

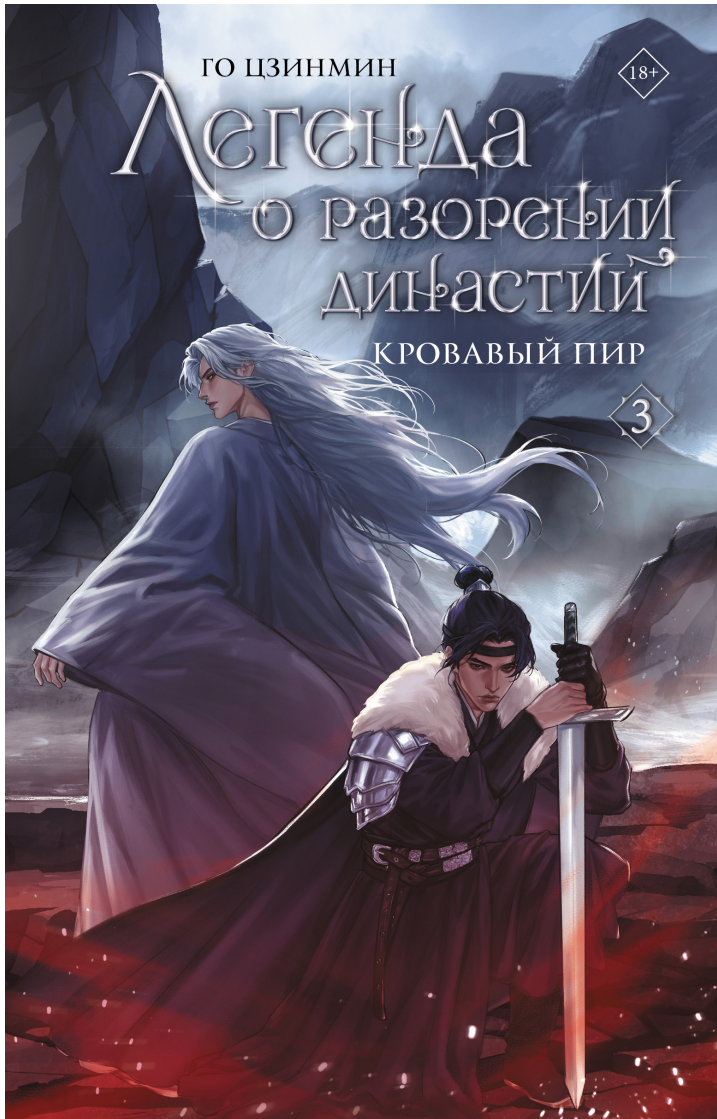
ГО ЦЗИНМИН

18+

Легенда о разорении династий

КРОВАВЫЙ ПИР

3

Го Цзинмин
Легенда о разорении династий.
Книга 3. Кровавый пир
Серия «Легенда о разорении
династий», книга 3
Серия «Хиты Азии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73996777

*Легенда о разорении династий. Книга 3. Кровавый пир: АСТ; Москва;
2026*

ISBN 978-5-17-170646-3

Аннотация

После морского сражения Ци Лин, Инь Чэнь и другие отправляются к руинам Ютула – на запретную территорию, откуда почти невозможно выбраться живым. Их цель – спасти заточенного там Гильгамеша и выяснить правду, скрытую за чередой кровавых конфликтов.

Постепенно герои оказываются втянуты в масштабный заговор, связанный с тайнами королевской крови и истинными планами серебряных жрецов. Иллюзия порядка рушится, а борьба за власть перерастает в открытую войну, от исхода которой зависит судьба империи Аслан. В мире, где сила и верность постоянно подвергаются испытанию, даже союзники могут стать

врагами, а каждый выбор требует жестокой платы. Смогут ли они заплатить цену, которую потребует этот мир?

Содержание

Глава первая. Первые галки

7

Конец ознакомительного фрагмента.

47

Го Цзинмин

Легенда о разорении династий. Книга

3. Кровавый пир

GUO JINGMING

###

LEGEND OF RAVAGING DYNASTIES. VOLUME 3

##.##.####

Copyright © Guo Jingming

This edition is published by AST Publishers LTD arrangement with China South Booky Culture Media Co., LTD through Tianjin Mengchen Cultural Communication Group Co., Ltd.

Publishing Coordination: MoonTrans.

© Иванова И. И., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава первая. Первые галки

Западная империя Асланд, Ренн

Весь Ренн, за исключением нескольких самых высоких его строений, укрывала тяжелая пелена свинцовых туч. Насыщенный водяным паром слой облаков бурлил и накачивал, расходясь яростными молниями и громом, что для сухого зимнего периода, когда муссоны дули с материка к морю, являлось редким явлением.

Над рядами облаков пролетела черная галка; ее оперение, впитавшее тяжелый водяной пар, слегка затрудняло полет. Миновав несколько упрямо торчащих над облачным покровом башен, она изнеможенно нырнула под облака.

Обычно белоснежный и преуспевающий порт сейчас напоминал безжизненный город, который кто-то окунул в серые чернила. Просторные улицы пустовали, недавно покинувшие их люди еще не вернулись обратно. Над головой прокатился грохочущий раскат грома, то и дело слышался стук закрываемых деревянных ставней. Ци Лин двигался против ветра, с трудом ступая по охваченным надвигающейся бурей просторным улицам. Из-за плотной пелены черных туч небо казалось очень низким, словно вот-вот опустится еще ниже

и придавит его голову. В носу стоял влажный воздух, наполненный рыбным запахом морской воды.

Прохожих на улице практически не было, лишь несколько случайных уличных торговцев, но и те спешно сворачивали свои ларьки, торопливо и кое-как забивали тележки товарами, только бы успеть возвратиться домой до того, как обрушится холодный ливень.

По земле кружила рассыпанная на рынке сухая трава и оставленная ненужная мелочь.

Ренн.

Даже такой восхитительный морской порт, такой богатый город не выдержал безжалостного испытания.

Утром, когда Ци Лин проснулся в гостинице, день хоть и выглядел пасмурным, однако настолько безумных ветров, какие бушевали сейчас, еще не было. Он взглянул на сумрачное небо за окном, после чего окинул взглядом пустую комнату и ощутил ужасное чувство потери внутри.

На самом-то деле с Инь Чэнем он провел не так уж и много времени, поэтому, хоть в этот момент и остался один-одинешенек, просто вернулся к прежней жизни. Он с малых лет привык ни на кого не полагаться, разве не так? И все же по непонятной причине его не покидало чувство, что из груди вырезали кусок – проббили дырку в окне, и неугомонный сквозняк остудил сердце, надул в его кровеносные сосуды

лед, и теперь оно, стуча, отдавалось тихой колющей болью.

Очаг горел всю ночь, в нем остались лишь точки тлеющих угольков. Внутри комнаты стояла жара, распространяющая ощущение томительного, сухого тепла; нагреваясь горячим воздухом, простоявшие многие годы массивные деревянные стены источали тяжелый древесный аромат.

Ци Лин выбрался из постели, распахнул окно, и в покои тут же ворвался зимний леденящий ветер и достиг его обнаженной груди, холодок скользнул по ней родниковой водой. Поток прохлады поднял на коже мелкие мурашки, принес приятное наслаждение и в то же время постепенно отрезвляя ото сна.

В юности тело всегда растет стремительно и резко. Ци Лин обнаружил, что снова прибавил в росте, мышцы груди и рук тоже становились все крепче, вот только это, вероятно, являлось заслугой его огромного и тяжелого меча. Чтобы поскорее привыкнуть к духовному оружию, парень почти не возвращал его в Печать: без надобности носил при себе, таскал на спине в дороге, размахивал им по сторонам – от таких упражнений его мышцы незаметно окрепли.

И все же его не покидала мысль, что хорошо бы обменяться с Инь Чэнем. У князя орудий имелось целое множество: изящные и искусные, с прекрасными, роскошными узорами на поверхностях – с первого взгляда становилось понятно, что такие вещицы использовались прежде кем-то могучим,

не говоря уже о Божественном Подъюбнике. Ци Лин подумывал вручить собственный тяжелый меч Инь Чэню, слишком уж тот выглядел тощим, словно в любой момент его мог сдуть ветер, а со своей бледной кожей да серебристо-серыми волосами казался еще хилее и нежнее. Ци Лину думалось, что не будь сейчас князь все еще чуть выше него ростом, то сам он сгодился бы ему в старшие братья.

– Сколько же все-таки Инь Чэню лет? Если порассуждать, должен быть намного старше, но почему же тогда кожа у него такая белая и нежная, совсем не как у меня? Может, дело в том, что я с малых лет разносил тарелки? Видно, на мне осела масляная копоть... Или же он просто возится со всякими травками, чтобы получше выглядеть... – бормотал про себя Ци Лин, меж тем натягивая одежду. Перевязав пояс, он отправился вниз.

Сегодня его ждало одно важное дело.

Ци Лин очень старался сделать его хорошо, и, когда закончил, на дворе уже начало смеркаться.

Он завернулся в плащ и быстро побежал к доске объявлений, что располагалась на углу улицы. За пазухой парень крепко сжимал кипу пахнущих чернилами листов.

Утром, как только вышел за дверь, он тут же снял булавку из чистого серебра со своей одежды и обменял на деньги у скупщика, а затем отыскал на улице рядом с гостиницей лавку, занимающуюся письмом и живописью, и попросил

мастера помочь нарисовать дюжину портретов Инь Чэня. Вот только за работой прошел целый день, и как бы в лавке ни старались, Ци Лин оставался недоволен: ему казалось, у мастера совсем не выходила внешность Инь Чэня. Брови князь имел весьма острые, но в то же время мягкие; в глазах присутствовало небольшое равнодушие, однако, внимательно приглядевшись, можно было заметить огонек дружелюбия; он не очень любил улыбаться, лицо его, казалось бы, долгие годы укутывал сильный холод, но другим от него вовсе не становилось морозно... Ци Лин, запрокинув голову и вспоминая Инь Чэня, шумно вываливал целую кучу слов и совершенно не обращал внимания на то, слушал ли его рисующий или нет.

В какой-то момент художник слегка разозлился и принял-ся выпроваживать клиента на улицу.

– Тогда верните деньги! – возмущенно обратился Ци Лин к человеку в лавке.

– Я столько рисовал, а ты все недоволен. Скажи спасибо, что не требую доплатить. В голове у тебя божество, а не человек! Никому его не изобразить. Должно быть, специально пришел поиздеваться, щенок? А ну, проваливай сейчас же, иначе ноги перелломаю.

Ци Лину оставалось лишь рассерженно унести прочь кипу уже нарисованных и совсем не похожих на оригинал портретов. Не запрети ему Инь Чэнь свободно пользоваться духовной силой перед простым народом, он бы давно выпустил

Снежного Клыка и навел шуму.

Над головой прокатился очередной мрачный раскат грома, и Ци Лин опомнился. Он уже стоял перед доской объявлений.

Парень выудил из-под одежды портреты, выбрал тот, который с натяжкой посчитал наиболее напоминающим Инь Чэня, после чего снял крышку глиняного горшочка в углу доски, просунул руку и черпнул немного клейкой пасты, намазал по уголкам портрета, а затем наклеил изображение князя на самое видное место.

Ци Лин бережно разгладил бумагу, ужасно боясь стереть еще не до конца высохшие чернила.

Зимний ветер задул яростнее, к нему примешались ледяные частички и, касаясь лица, щипали холодом. Несколько прохожих вбежали в ворота гостиницы, чтобы укрыться от дождя.

Ци Лин стоял перед доской объявлений и смотрел, замерев, на портрет. До того самого момента, пока его резко не привел в чувство раздавшийся позади грохот: его чемодан выбросили на середину улицы, оставленное Инь Чэнем длинное одеяние вывалилось из ящика и мятой кучей лежало на сырой земле, а на главном крыльце стоял гостиничный слуга. С нахмуренными бровями он бросил на Ци Лина нетерпеливый взгляд, после чего развернулся, чтобы уйти.

– А ну, стой! – рванул к нему Ци Лин, раскидав портреты

вдоль дороги. Он бережно поднял одеяние Инь Чэня, гневно смотря на слугу: – Что это ты делаешь? Я гость, почему мои вещи на улице?

– Гость? Ваши деньги, «гость», давно закончились. Уже немало дней живешь в долг. У нас тут не приют для бездомных: либо плати, либо немедленно забирай вещи и проваливай.

– Я... – Ци Лин пошарил руками по карманам, на лице его отразилась явная неловкость. Он опустил голову, не зная, как ответить, выдавив несколько невнятных звуков, он поднял взгляд и прошептал: – Может, я останусь у вас в гостинице и помогу с работой? Буду подавать чай и воду, мыть тарелки, и готовить умею – уже когда-то прислуживал на станции в поселке. Не вру. Просто дайте мне какую угодно комнату, мне нужно ждать здесь, я не могу уйти...

Не дослушав его, работник хмыкнул и, отвернувшись, вошел в гостиницу, захлопнув за собой тяжелую деревянную дверь.

Прижимая к себе одежду князя, Ци Лин одиноко стоял посреди улицы, не зная, куда идти. На дорогах уже не осталось прохожих и повозок – лишь воющий зимний ветер.

На лоб парня упало несколько ледяных капель дождя.

Ци Лин вскинул голову: с неба лил проливной дождь. Он стоял под ливнем в одиночестве, пока вода постепенно мочила волосы и одежду. меховой ворот, напившись, потяжелел и, точно груз на душе апостола, теперь тянул плечи

вниз.

Только что наклеенное им объявление о поиске пропавшего князя намокло от дождя, чернила пошли разводами, и лицо Инь Чэня постепенно размывалось. Парень посмотрел на медленно исчезающего с бумаги князя, и глаза его покраснели.

Со всевозможных карнизов крыш вниз стекала вода, на дороге очень скоро собрались лужи. От конца улицы к Ци Лину медленно шагал силуэт с раскрытым зонтом.

Фигура у него была миниатюрной, волосы изящно связаны в узел на макушке. Дождевая вода струилась вниз с краев роскошного зонта, и редкие капли падали на щедро расширенный золотистыми нитями плащ, напиткивали вшитые в узоры синие драгоценные камни, отчего те сверкали только сильнее.

Ци Лин почувствовал приближение и медленно повернул голову.

Под проливным дождем в середине улицы тихо стояла Тяньшу Юхуа: она смотрела на друга, не произнося ни слова.

Ци Лин потер покрасневшие глаза и улыбнулся с напускной беспечностью, его голос зазвучал сипло:

– Должно быть, дождь принесло с моря, морская соль совсем едкая, аж глаза щиплет... Мои, наверное, покраснели?

Юхуа подошла ближе и протянула зонт, укрыв под ним Ци Лина.

Несколько вымокших галок, хлопая крыльями, остановились под узким деревянным козырьком доски объявлений. Они заунывно закричали, но эти звуки быстро поглотил проливной дождь.

Западная империя Асланд, акватория города Ренн

Воде не было конца.

На поверхности зимнего моря покачивались расколотые льдины, в морозном воздухе чувствовалась соль, а в беззвучно вздымающихся под луной черных волнах – гнетущая скорбь.

Холодную зимнюю пору птицы, как правило, проводили в каменных пещерах прибрежных утесов, немногие их покидали. Дрожа, они сбивались вместе и грелись, иногда испуская слабые крики – настолько тихие, что те были практически неразличимы в гулком шуме морских волн.

Инь Чэнь стоял на краю обрыва в глубоких раздумьях, а когда отвлекся от собственных мыслей, наконец-то заметил проснувшуюся Гуйшань Ляньцюань.

Она встала и подошла к нему. Ветер дул с моря к обрыву, развевая за спиной ее одеяние.

Инь Чэнь, повернув голову, поприветствовал ее.

– Ты хорошо отдохнул? – тихо спросила она, наблюдая за князем.

– Вполне, – кивнул тот. – А ты?

Ляньцюань промолчала, однако ответ и не требовался: Инь Чэнь сам чувствовал обильную духовную силу внутри ее тела. Пусть их и разделяло расстояние, а сила Ляньцюань оставалась скрыта, тем не менее было ясно, что ее нынешняя мощь значительно отличалась от прежней силы Пятого апостола.

После ночи отдыха два совершенно разных набора духовных линий окончательно сплелись вместе. В миниатюрном и грациозном теле девушки сейчас, казалось, томился яростный золотистый океан, в любую секунду готовый выплеснуться чудовищными ревущими волнами, что поглотят весь мир.

– Раз готова, то пора, – произнес Седьмой князь, не сводя с нее взгляда.

– Если собираемся спасти Гильгамеша, нас двоих недостаточно... – Она помедлила, после чего продолжила: – Необходимо еще один человек.

Западная империя Асланд, Гланорт, Крестовый Коридор

Темно-голубое пламя бликами играло на черной воде, отчего та сверкала гнетущим холодным светом, напоминая поблескивающий на клыках змеи яд, пока над неподвижной поверхностью скользил слой густого белого тумана.

Тэрэя и Ю Мин прошли по всплывшим на воде каменным

ступеням, не произнося ни слова. Бок о бок ступая по Крестовому Коридору, они двигались к залам серебряных жрецов.

Достигнув распутия, в безмолвном единстве они подняли головы на запертую комнату в центре и обменялись многозначительными взглядами: каждый из них знал, о чем думал другой. Тут же Тэрэя отвернулась и направилась к комнате справа, а Ю Мин зашагал в противоположную сторону.

Просторный коридор заполнил грохот тяжелых каменных дверей, и спустя мгновение в Сердце вновь воцарилась привычная мертвая тишина.

Западная империя Асланд, Гланорт, зал серебряного жреца

Ю Мин стоял перед кристальной стеной, на лице его не было и следа от привычной презрительной ухмылки, однако и колен он не преклонил, лишь молча стоял в ожидании указаний серебряного жреца.

– Немедленно отправляйся в Ренн и доставь в столицу Тяньшу Юхуа прежде, чем до нее доберутся Гуйшань Ляньцюань и Инь Чэнь. – Из кристальной стены, расходясь эхом по просторной комнате, донесся низкий и слегка отдающий металлом голос жреца. – И во что бы то ни стало приведи ее живой.

– Тяньшу Юхуа? Не понимаю... – Острые брови Ю Мина

слегка нахмурились, зрачки сузились, напоминая змеиные. – Насколько я знаю, линии в ее теле неполные. Зачем вам бесполезный апостол? Если с ней необходимо разобраться, сделаю это на месте.

– Гуйшань Ляньцюань и Инь Чэнь хотят вызволить Гильгамеша, и Тяньшу Юхуа – одно из условий того, удастся ли им это или нет. Ты и сам не желаешь, чтобы Гильгамеша спасли из места заточения, разве не так? Не забывай, сколько усилий вы трое приложили, чтобы его запереть, а значит, если он выберется, то в первую очередь придет за Ци Ла, Тэрэей и тобой. Необходимо лишить их шансов, прежде чем они смогут приступить к воплощению замысла.

Лицо Ю Мина слегка побледнело. Сдерживая недовольство, он произнес:

– Я – Карающий князь, отвечаю за убийства. Отправьте за ней посланников – их хватит, чтобы привести сюда ничтожество вроде Тяньшу Юхуа, мне вовсе не...

– Довольно, – оборвал его слова ледяной голос. – Отправляйся сейчас же.

Мужчина сделал глубокий вдох и, не сказав больше ни слова, развернулся к двери.

*Западная империя Асланд,
Гланорт, зал серебряного жреца*

Тэрэя почтительно опустила на одно колено на ледя-

ной каменный пол, в уголках ее рта играла едва различимая улыбка, делая прекрасное, но холодное лицо еще более красивым. Черные как смоль густые волосы были собраны на макушке золотым украшением, и голубое свечение кристальной стены очерчивало ее лицо мрачной каймой.

Женщина не говорила, и причиной этому служило то, что в комнате она находилась вовсе не одна. Такое случилось крайне редко, ведь обычно серебряные жрецы раздавали приказы князьям один на один.

Голова ее была опущена, однако внимание полностью сосредоточено на серебряном посланнике, что в это мгновение находился в темном углу, напоминая укрывшееся в тени привидение с руками, поднятыми перед грудью в крайне причудливом жесте.

– Позвольте спросить, для чего меня вызвали в этот раз? – все же не выдержала и заговорила Тэрэя, просидев в молчании долгое время.

– Для задания, выполнить которое способна лишь ты. Немедленно отправляйся в Коридор Бездны, Тэрэя. Отыщи и доставь обратно тело мальчика, – раздался голос из стены.

Стоило услышать эти слова, как ресницы Тэрэи едва заметно дрогнули. Она привела в порядок дыхание, всеми силами принуждая собственный голос звучать ровно, подняла голову и с улыбкой спросила:

– Тело мальчика? Я не ослышалась? Вы сказали: «Коридор Бездны». Ущелье заполнено свирепыми зверьми – оставь

там хоть сотню трупов, они бы давно уже были съедены без остатка.

– Об этом не переживай. Ни одному зверю не захотелось бы отужинать им, они не стали бы и приближаться. Вокруг того тела не задержится никакой духовный зверь.

Сохраняя на лице притворное выражение недоумения, князь слегка нахмурила брови, показывая, что не понимает. Непонимание означало, что она могла продолжать и дальше задавать вопросы, ответы на которые могли раскрыть больше информации, а чем больше на руках информации, тем дольше можно прожить в этом кровавом мире. Таков был закон выживания, усвоенный ею еще в детстве.

Она тихонько вздохнула:

– Несмотря на мой дар видеть духовную силу, думается мне, в уже безжизненном теле ее быть не должно. В этом задании моим способностям себя не проявить... Да и земли Коридора Бездны необъятны и запутанны, ущелье полно ядовитых топей и чащ. Подобные поиски слишком сложны, как же мне одной справиться со свирепыми хищниками? Не будет ли разумнее отправить со мной пару десятков посланников?

– Незачем скромничать, Тэрэя, для защиты у тебя есть Подол богини, и ты не встретишь сопротивления, даже столкнувшись с мириадами духовных зверей.

Не успели слова осесть, как стоявший все это время в углу серебряный посланник вышел из тени и медленно напра-

вился к женщине. Он становился все ближе, и Тэрэя наконец-то разглядела, что причиной его странной позы с вытянутыми перед грудью руками служила непроглядно черная шкатулка, которую он все это время прижимал к себе. Сверху на ней был вырезан невероятно сложный рисунок, а сам материал напоминал черное сандаловое дерево, однако аромата не чувствовалось – наоборот, присутствовал некий... едва уловимый запах крови, словно шкатулку вырезали из древесины, почерневшей оттого, что она очень долгое время отмокала в крови.

Воззвав к капельке своего дара, Тэрэя постаралась незаметно окутать им шкатулку в руках посланника, словно коснуться струйкой прохладного ветерка. Вот только стоило ее силе накрыть дерево, как голову женщины тут же пронзил холод.

От резкой боли пульс мгновенно участился.

– Незачем действовать тайком, – раздался голос из кристалла. – Этот образец и так для тебя.

– Образец... – произнесла Тэрэя.

Серебряный посланник встал перед Тэрэей и медленно открыл шкатулку, она устремила взгляд внутрь, и ее зрачки мгновенно сузились: на дне шкатулки оказалась густая жидкость, похожая на жидкий черный металл. Вещество отсвечивало холодным блеском и, словно живое, трепыхалось и безостановочно визжало. Нет, визгом это назвать было нельзя, потому что в ушах по-прежнему стояла тишина и только

голову заполнял пронзительный вопль. Звук тысяч сжигаемых в огне младенцев, разрушающий разум и чувства, расходящийся ясным эхом внутри черепной коробки, – звук, который невозможно услышать и от которого нельзя сбежать.

– Отметь эту силу, используй ее как путеводную нить, и быстро справишься с задачей. – Голос прозвучал с холодком.

Вот только его холоду было не сравниться с тем, как похолодели ладони Тэрэи. Она инстинктивно сжала кулаки, с трудом сдерживая собственное волнение:

– Отметить? О чем вы?..

– Твой дар уже давно не ограничивается одним лишь восприятием духовной силы, разве не так, Тэрэя? Стоит тебе выбрать жертву, как на ее теле остается метка, что протягивает между вами незаметную влекущую нить. Даже сбеги она на край света, пока в тебе есть духовная сила и пока сама не решишь оборвать нить, ты будешь видеть цель так же ясно, как если бы та была прямо перед тобой. Неважно, где и как далеко добыча на самом деле. Притяжению подобной метки не способна помешать никакая материя: ни твердая, ни жидкая, ни даже магнитное поле... Поэтому отмеченному тобой не поможет побег ни под воду, ни под землю. Я ведь верно говорю?

На лбу Тэрэи проступил пот.

– Вот только... Ты же не могла забыть правило, которому должна подчиняться, будучи разрушителем? Если дар обладает потенциалом к развитию, ты обязана сообщать нам о

появлении новых способностей для внесения соответствующих записей. Почему молчала до сих пор?

– Прошу простить меня. – Сердце Четвертого князя билось все чаще, она переживала, что раскроются вовсе не ее «метки», а... Она склонила голову, пряча взгляд. – Вините в этом мое собственное замешательство. Я еще не полностью разобралась в новой способности и намеревалась сделать это, прежде чем доложить вам...

– Беспokoит, что влекущая нить сильно расходует твою духовную силу?

– Верно... – Сердцебиение Тэрэи постепенно успокоилось, женщина поняла, что жрецы знали куда больше, чем она предполагала, и лучший шаг – выложить карты на стол, но только те из них, что не особо важны, принести в жертву малое и защитить нечто поистине важное. – Стоит метке закрепиться, а добыче броситься прочь, как моя духовная сила начинает расходоваться все быстрее. Поэтому если я не уверена, что смогу нагнать цель сразу, то не осмеливаюсь создать нить, иначе к моменту нашей встречи моя сила истощится, а связь обернется во вред: обратит в добычу меня, и я своими же руками загоню себя в ловушку...

– В твоём случае расход духовной силы определяют две вещи: первая – время, тот самый промежуток между определением цели и поимкой, вторая же – пространство, разделяющее тебя и добычу абсолютное расстояние, не учитывающее никаких препятствий. И бегство добычи всего лишь

процесс одновременного увеличения времени и пространства...

– Значит ли это, что я могу избежать потери духовной силы? – Тэрэя подняла голову, в ее взгляде искрилось воодушевление.

– Ее можно значительно снизить. Тот, кто оставляет метку, способен уменьшить количество силы, поглощаемой влекущей нитью, до совершенно незначительного значения. – Голос по-прежнему звучал холодно, однако помимо холода в нем слышалось что-то еще.

– Что для этого требуется? – Женщина постаралась, чтобы интерес звучал искренне и рьяно.

– Расскажу, но только в качестве награды за выполненное задание, – раздалось из стены. – Хотя ты так умна, что додуматься сама. В Асланде есть один человек, который как раз прекрасно разбирается и во времени, и в пространстве...

– Поняла... Благодарю вас за совет. – Тэрэя тут же расплылась в чарующей улыбке. – Во избежание лишних столкновений со зверями на окраине Коридора Бездны не могли бы вы велеть Третьему князю Ци Ла создать врата, что доставят меня прямо в его центр?

– Не спеши, никто не говорил обращаться к Ци Ла сегодня же, – перебил голос. – Он занят другим, ты должна отправиться сама.

– Чем же занят Ци Ла?

– Слишком много вопросов, Тэрэя. Отправляйся в Кори-

дор Бездны.

– Поняла. – Нацепив на лицо смущение, она сердито поднялась на ноги и, преодолевая невыносимую боль в голове, окутала даром черную жидкость, создав на ней метку.

Тэрэю и непроглядно-черное нечто в шкатулке связала видимая лишь ей влекущая нить, и тут же резко выстрелила еще одна, прямой стрелой пронзив каменную стену и скрывшись в неизвестности. Она вела к далекому Коридору Бездны, к лежащему там телу мальчика.

– Отправлюсь немедленно, – произнесла Четвертый князь, склонив голову. – Надеюсь, что смогу достичь Коридора Бездны прежде, чем моя сила иссякнет.

– Ступай.

Тяжелая дверь закрылась позади женщины. Тревога, все это время царившая в ее груди, отступила, оставив напоминанием о себе лишь покрытую холодным потом спину.

Западная империя Асланд, Ренн, резиденция императорского рода

Ци Лин поднял шторку экипажа и высунул голову осмотреться. Вокруг больше не тянулись ровные ряды беломраморной застройки городского центра – напротив, по обеим сторонам плотно росли пышные древние деревья, а их кортеж ехал по старой мощеной дороге, ведущей в предместье.

– Куда мы едем? – спросил он, вновь усевшись на место и взглянув на Тяньшу Юхуа.

– В мой дом.

– Разве ты не богата? Это место не отличишь от Фуцзэ. Как можно жить в такой глуши? Ты же принцесса, а разве принцессам не полагается жить в центре города? Вот район у гостиницы роскошный... – бормотал себе под нос Ци Лин, смотря на пышные кроны деревьев.

– Рассуждаешь как деревенщина. Кто сказал, что богатые хотят жить в городе? Люди с деньгами и властью только и мечтают, как бы изолироваться от простого народа, жить в отдельном мире в окружении гор, воды и леса – вот в чем настоящий размах. Понял? – хмыкнула Юхуа и закатила глаза.

– А-а... – Парень почесал в затылке. – Плохо разбираюсь, как у вас, богачей, все устроено.

Только он это сказал, как экипаж медленно остановился.

– Приехали, вылезай, – кивнула в его сторону принцесса.

Два стража поднесли и установили перед экипажем деревянную лестницу из четырех ступенек, после чего учтиво встали по бокам, подняли и подперли дверцу.

Ци Лин, согнув спину и склонив голову, вышел вслед за Тяньшу Юхуа наружу.

Парадные ворота в резиденцию императорского рода украшали дубы, растущие, на вид, уже как несколько сотен лет. Впереди виднелась величественная усадебная ограда,

за которой смутно угадывалось спрятанное в пышной зеленой растительности огромное дворцовое сооружение. Главные ворота медленно отворились, и глазам парня предстал просторный внутренний двор.

У входа стояло два ряда стражей. Все они носили аккуратную форму из темно-синей грубой шерсти, которая выглядела неброско, однако на плечах каждого красовался вышитый золотой шелковой нитью крохотный двукрылый орел, явно демонстрирующий вовсе не низкое положение.

На одежде Юхуа тоже имелись подобные рисунки, и Ци Лин сообразил, что, должно быть, орел – фамильный герб ее семьи.

В воздухе между тем витал необычайно тонкий и спокойный аромат, но определить, чем именно пахло, не получалось, разве что запах показался смолянистым.

– Чувствуешь? Запах... Так пахнут деревья? – Апостол, не находя себе места, шел вслед за Юхуа. Обстановка вокруг действовала на нервы, ему ничего не оставалось, кроме как завести разговор в надежде расслабиться.

– Нет, это камни, – сухо ответила девушка, продолжая шагать ко входу.

– Камни? Какие еще камни? – слегка растерялся Ци Лин.

– Камни, из которых построили ограду и дворец. Их запах.

– Вы что, обливаете камни благовониями?! Какое расточительство! Не понять мне вас, богачей. Неужели каждый день кто-то специально обходит ограду и разбрызгивает на

нее духи? – Ци Лин не сдержался и с осуждением прицокнул.

– Никаких духов разбрызгивать не требуется. Камни благоухают сами по себе и называются золотой бирюзой. – Тяньшу Юхуа дошла до дверей и, вскинув руку, указала на каменную стену сбоку от входа. – Видишь вон те золотистые ниточки, что лучами расходятся по камню? Выглядит так, словно внутри застыла хвоя. На деле камни – душистый минерал, источающий долгий и изысканный аромат, и большая часть дворцов императорского рода построена именно из него. Во всем Ренне золотая бирюза есть лишь здесь, однако в столице Гланорте из нее построено очень многое, включая дворец императора.

– Вот это да... – Ци Лин вытаращил глаза, рассматривая едва различимые золотистые ниточки на камне молочного цвета. – Наверняка очень дорогая?

– Я не знаю, потому что золотую бирюзу не продают на рынке. Во-первых, ее очень мало и предложение не соответствует спросу, а во-вторых, не каждый имеет право использовать золотую бирюзу в постройке жилья. Все молча признают этот камень символом императорской семьи, и если человек, не связанный с ней кровными узами, отстроит себе из него дом, то ему могут отрубить за это голову.

– А-а... – Слегка испугавшись, парень отдернул руку, как раз поглаживавшую в этот момент золотую бирюзу. Не осмелившись заговорить вновь, он, ни на шаг не отставая, последовал за Юхуа внутрь.

Огромный внутренний двор был искусно засажен всевозможными аккуратно подстриженными растениями. Вдоль дорожек цвели разнообразные цветы, а рядом бликами играл ров, вода в котором оказалась настолько прозрачной, что виднелось дно. С каменного моста Ци Лину даже удалось разглядеть играющих меж гольшей красных рыбок. Вода опоясывала всю резиденцию, и ее журчание звучало прекрасной мелодией.

Они миновали множество арок, каменных галерей и всяческих изваяний, прежде чем наконец-то пересекли просторный передний двор, и перед Ци Лином выросло огромное каменное сооружение. Тут благоухание золотой бирюзы стало еще отчетливее и изысканнее.

– Вот это домище! Даже больше нашей гостиницы! И ты во всех этих комнатах живешь?

– Я живу лишь в своих покоях, остальные обычно пустуют. Если честно, даже не знаю, для чего некоторые комнаты нужны.

– Какое все-таки расточительство.

– Это называется грандиозностью и престижем! Да что ты понимаешь?! – раздраженно произнесла девушка и кинула на парня косо́й взгляд.

– Никакой грандиозностью в помине не пахнет, сплошная расточительность! – Ци Лин с горечью покачал головой, вспоминая свою крохотную спальню в Фуцзэ... Его сердце

слегка защемило.

За разговором пара достигла ступеней главного входа.

Стражи с пиками в руках почтительно поприветствовали их, после чего медленно отворили тяжелые двери, и перед Ци Лином тут же появился просторный передний зал с потолком высотой не меньше двадцати метров. Осматриваясь бегающими по сторонам глазами, парень вошел вслед за Юхуа, однако, сделав несколько шагов, тут же замер на месте.

– Я... я, наверное, не зайду. – Он опустил голову и, увидев свою сырую грязную одежду и перепачканную в глине обувь, невольно отступил назад, на гладком, точно стекло, мраморном полу остались четкие следы, и Ци Лину стало неловко. – В твоём доме слишком чисто, а я весь... Лучше пойду обратно в гостиницу ждать Инь Чэня, он может разволноваться, если вернется и не обнаружит меня. Не обманывайся его обычным безразличием, на самом деле характер у него довольно вспыльчивый. Боюсь, разозлится. Юхуа, я... Могу я одолжить у тебя немного денег? Те, что Инь Чэнь оставил за комнату, уже закончились, и...

– С гостиницей я все уладила. Если Инь Чэнь вернется за тобой, они сразу же сообщат мне. И ему тоже скажут, что ты здесь, не беспокойся зря.

– Но ты же совсем от меня не отходила! Когда тебе удалось договориться с гостиницей? Как я это упустил?..

– Я принцесса, мне незачем заниматься подобными дела-

ми лично.

– Вот это да... – вздохнул Ци Лин.

– Однако некоторые дела все же требуют личного участия. – Юхуа обернулась к парню.

– Что за дела такие?

– Еда.

– Я на самом деле вовсе не голоден... – отозвался апостол, рассеянно осматриваясь по сторонам.

Девушка улыбнулась:

– Правда?

Ци Лин тоже посмотрел на нее с улыбкой:

– Правда.

– Как жаль, что я уже велела подать цветочные пирожные, тыквенно-медовые лепешки и даже бараньи отбивные – те самые, что маринуются в мясном бульоне, а затем томятся на слабом огне до полуготовности. А еще холодное рубиновое вино. На кухне варится превосходная осетровая уха со свежайшими ростками фасоли и солодкой, вдобавок готовится поджаренный ржаной хлеб с маслом и гречишным медом. А фрукты ешь? Слышала, слуги подготовили длинный виноград со сладкой дыней и нежной малиной...

В конце концов желудок парня сдался и заурчал, а на лице отразилось выражение полного поражения. Ци Лин сник в послушном согласии.

Юхуа победно заулыбалась, после чего развернулась и направилась к боковым залам.

Целый стол серебряной посуды опустошили начисто.

Ци Лин, поглаживая собственное брюхо, с довольным видом развалился на стуле.

Наблюдая за ним, Тяньшу Юхуа невольно улыбнулась, будто бы это она только что наелась до отвала прекрасной едой. Принцесса сама не знала, что ее обычно безразличное и язвительное лицо в этот самый момент выглядело нежно, как у простой юной девушки.

Она взяла серебряный чайничек и налила себе чай, по комнате расплылся клубящийся аромат пшеницы.

– Юхуа, а эта комната специально для еды? – Ци Лин осматривал каменный стол длиной в дюжину метров, заставленный искусной серебряной посудой. – Я с детства ел только в уголке на кухне, не было времени смаковать каждое блюдо, глотал все как волк, иначе и половины не успевал съесть, как меня звали уносить тарелки... А когда заканчивал, еда уже стояла остывшей... Этот стол такой большой – видно, за ним обедает много людей, и жизнь, должно быть, кипит.

– За ним едят лишь члены нашей семьи, никому другому не дозволено принимать здесь пищу.

– И сколько же в вашей семье людей?

– Ты про тех, кто живет во дворце? – Юхуа зарылась лицом в чашке, попивая пшеничный чай, пар оседал на ее ресницах легкой влагой. – Только я.

– Одиноко есть одной. – Ци Лин посмотрел на нее. – Ну теперь уж я буду есть с тобой, в компании всегда вкуснее.

– Наелся? – Девушка опустила чашку.

– Наелся и даже переел... Не думаю, что смогу сдвинуться с места. Если не против, я бы немножко полежал прямо вот тут, на полу. – Парень тяжело вздыхал, чувствуя, что живот вот-вот лопнет. Он уже несколько дней как нормально не ел.

– Раз поел, то снимай одежду и давай сюда.

– Что?! – Ци Лин резко выпрямился, отчего даже неловко икнул. – Я лишь угостился одним обедом, а ты уже требуешь раздеться? Не за того меня принимаешь, Тяньшу Юхуа! Есть с тобой я согласен, но спать – совершенно точно нет! – С видом абсолютной непреклонности он стиснул свой ворот.

Принцесса вмиг покраснела и нахмурила брови, а голос взлетел на октаву выше:

– Да кто тебе спать предлагает?! Вот же выдумщик, мечтай дальше! Я велела раздеться, потому что ты весь воняешь, и хорошо бы тебе помыться, разве непонятно?!

Апостол облегченно выдохнул, а затем подсобрался и сердито произнес:

– Воняю? Да где это я воняю? Вот в нашем поселке девушкам очень даже нравился мой запах, они говорили, что пахну как...

– Никак! Хватит болтать, снимай одежду и давай сюда.

– Но ее подарил мне Инь Чэнь, я не могу отдать ее тебе... – твердо покачал головой Ци Лин.

– Сдались мне твои лохмотья! Их отстирают, заштопают, и получишь назад! Взгляни на свою одежду, на свой плащ: одна грязь да дыры, разве в таком виде можно ходить по дворцу императорской семьи? – Юхуа поставила чашку на стол. – Иди за мной.

Скинув с себя одежду, Ци Лин опустился внутрь молочно-белого серного источника, что находился в каменном подземелье, заполненном поднимающимся горячим паром.

Это место под дворцом служило купальней, которую соорудили из протекающих внизу горячих источников. Грубые скальные стены тут не отполировали до глянца, оставив им изначальную текстуру, добавили лишь толстые каменные столбы в нескольких местах, где не обойтись без подпорки.

В самом центре пещеры находился аккуратно вырезанный бассейн, который ярко контрастировал с необработанными стенами. Стенки и дно на первый взгляд казались необычайно гладкими, но на деле были плотно покрыты мельчайшими зернышками – создавалось ощущение, что камень отшлифовали песком, отчего ноги шагали уверенно и не скользили.

На ступенях у бассейна стояло несколько кристальных флаконов, наполненных всевозможными ароматными смесями для купания, там же имелось несколько больших плетеных корзин, наполненных разными цветочными лепестками, а сбоку аккуратно стопкой лежали пушистые полотенца.

Вот только никакого настроения насладиться богатыми

изысками у Ци Лина не было. Его взгляд был тусклым, словно в него успел пробраться водяной пар.

Выпущенный на волю Снежный Клык послушно лежал у края, составляя компанию.

– Вот скажи... Может, я больше не нужен Инь Чэню? Вернется ли он за мной? – спросил апостол, даже не зная, понимает ли его слова Клык. Однако тот повернул голову и молчаливо посмотрел на хозяина.

Горько усмехнувшись, парень поднял руку и погладил мохнатое ухо, понимая, что спрашивает самого себя, ведь у Клыка не имелось ответа на этот вопрос. Впрочем, у него самого тоже.

Зверь, чувствуя грусть Ци Лина, вытянул голову и легонько потерся мордой о хозяйскую шею. Из его пасти в утешение донеслось ласковое урчание.

Апостол похлопал Снежного Клыка, вздохнул и всем телом погрузился под воду.

Смотря на пузырящуюся жидкость, лев опасно вытянул толстую лапу и, царапнув поверхность, тихонько заскулил.

– Возьми комплект одежды с вешалки в главных покоях и отправь гостю в подземную купальню, – велела Тяньшу Юхуа одной из горничных.

– А?! – слегка удивилась та. – Но эта одежда вашего...

– Хватит болтать, поторопись! – Лицо принцессы неожиданно покраснело, она стрельнула в горничную взглядом и

развернулась, чтобы уйти обратно в свою комнату.

Резиденцию принцессы, укрытую невидимым флером благоухания золотой бирюзы, нежно освещал лунный свет.

Сидя перед туалетным столиком, Тяньшу Юхуа тихонько вынимала из волос украшения, щеки в зеркале были красные, будто бы она выпила слишком много медового вина. Немного пристыженно она отвела взгляд и тут вдруг увидела в зеркале, как дверь на террасу тихонько приоткрылась, словно от ветра. Но все же что-то показалось странным. Длинные занавески поднялись на ветру, точно взметнувшись призраки.

Юхуа настороженно встала, и в ее руке моментально обрел форму ледяной лук. Она медленно направилась к террасе, чувствуя на горячем лице прохладный ночной ветер. Под ясным светом луны просторный двор проглядывался как на ладони, кругом царила тишина, и не было ни одного лишнего звука – совсем ничего необычного. Принцесса слегка выдохнула, отступила обратно в комнату и закрыла ставни, крепко вставив задвижку, после чего погасила несколько главных ламп, позволив комнате погрузиться в темноту, и вернулась к туалетному столику. Взяв с него маленький горящий светильник, Юхуа направилась к кровати, однако не успела она сделать и трех шагов, как тусклая свеча отчетливо высветила в темноте перед ней лицо человека.

Ци Лин поднялся из воды, насухо вытерся, схватив тол-

стое полотенце, и взял только что внесенную слугой новую одежду. Он замешкался, вот только его прежнее одеяние уже отнесли в стирку, поэтому выбора не было, оставалось лишь принять это. Одежды на его вкус выглядели чрезмерно роскошными, однако нагишом выходить тоже нельзя. Парень вздохнул.

Встав перед установленным у стены зеркалом, апостол застегнул инкрустированные синими самоцветами застёжки ворота и поднял голову, чтобы оценить свой вид. Ему тут же стало не по себе. Этот наряд, в сравнении с кожаными доспехами и меховой накидкой, что подарил ему Инь Чэнь, выглядел куда роскошнее, было сложно назвать его просто одеждой – больше напоминал праздничное одеяние, подходящее разве что для особо торжественных событий. В середине груди темной металлической нитью было вышито неброское изображение орла, а плечи и манжеты плотно отделаны искусно ограненными черными самоцветами, отчего облегающий тело темно-синий бархат напоминал ночной небосвод, переливающийся сверкающими скоплениями звезд в летний сезон.

Ци Лин покачал головой, думая про себя, что дождется, когда отстирают и высушат подаренную ему Инь Чэнем одежду, и переоденется обратно. Чересчур хвастливо ходить в подобном наряде по улицам...

Вдруг со стороны входа едва слышно донесся болезненный крик. Голос принадлежал Юхуа.

Ци Лин рванул наружу.

Крепкая рука сжимала волосы принцессы, волоча девушку к террасе. Ее колени царапал пол, причиняя сильную боль.

– Куда ты меня тащишь?! Лучше убей здесь! – Девушка отчаянно сопротивлялась, из ее горла доносились крики, в которых смешались гнев и ужас.

– Думаешь, мне не хочется? – Ю Мин склонился к ней и, протянув руку, схватил за шею, после чего с силой подтянул вверх. Невероятная мощь князя оторвала обе ее ноги от пола, и голос девушки затих. Юхуа не могла дышать, зрение постепенно размывалось, она видела перед собой лишь словно облеченное черным туманом кровожадное лицо Второго князя, извращенное и безумное.

Ю Мин, запрокинув голову, посмотрел на поднятую высоко в воздух Тяньшу Юхуа: под кожей у ее виска отчаянно билась венка, лицо сделалось алым, из груди доносились звуки нехватки воздуха, а в глазах стояли смутение и боль. Он наслаждался сценой агонии так же, как если бы смотрел на прекраснейшее из полотен.

Вдруг князь резко обернулся и молниеносно взмахнул перед собой другой рукой. Тишину необъятной усадьбы разбило звонкое «дзинь». Он повернул голову в сторону отброшенного им в колонну мифрилового кинжала. Оружие вошло в твердый камень наполовину, и будь Ю Мин чуточку

медленнее, сейчас кинжал красовался бы на его лице.

Князь отвел руку и окинул взглядом порез на тыльной стороне ладони: на коже открылась необыкновенно тонкая красная полоска и собралась кровавыми жемчужинками. Ю Мин усмехнулся и, поднеся руку ко рту, аккуратно слизал кровь. Ранка медленно затянулась.

– Кажется, ты важнее, чем я ожидал. Смотри, как все тебя хотят. – Его взгляд проследил путь кинжала: на крыше напротив террасы стояли Инь Чэнь и Гуйшань Ляньцюань. В темноте ночи их белые одеяния и доспехи сияли, отражая ясный свет луны. Он опустил Юхуа перед собой и, протянув за ее спину руку, крепко сжал на месте, так, чтобы девушка не могла пошевелиться. Благодаря этому она снова обрела свободу дышать и тут же резко втянула воздух, размытое зрение постепенно начало проясняться.

– У тебя же полно клинков, брось еще парочку, только смотри, не промахнись на этот раз, – насмешливо бросил Ю Мин Седьмому князю, прильнув лицом к уху Юхуа, словно обнимающий со спины любовник.

– Не стыдно тебе, грозному Второму князю, прятаться за спиной девочки? – подала голос Гуйшань Ляньцюань, и в нем отчетливо прозвучали гнев и презрение.

Вместе с Инь Чэнем она взмыла с крыши и понеслась через двор к Ю Мину.

– Ай-яй-яй, и красива, и мудра, пусть будет по-твоему. – Тот слизал оставшуюся на губах кровь, и глаза его сверкнули

золотом. – Досадно портить настолько прекрасный двор...

Не успела принцесса осознать смысл его слов, как неожиданно услышала треск растущих ледяных кристаллов. Она подняла взгляд и увидела, как весь двор сплошь стал заполнять черный лед: бесчисленные темные кристаллы пробивались из-под земли на поверхность, разрастаясь подобно обезумевшему терновнику и стелясь вдоль земли, стен, фонтанов, скульптур... Они ползли в направлении всего, к чему можно было прицепиться, по чему можно было взобраться, словно черный кошмар, стремящийся поглотить все вокруг. Стоило им коснуться растения, как прежде пышные, густые деревья и цветы увядали, осыпались одно за другим, превращались в сожженные черные сухостои и дымились белым морозным паром...

Ляньцюань внезапно притянула мчащегося вперед Инь Чэня и, вытянув руку, метнула в стену цепь. Та с силой потянула их вбок, и пара моментально оторвалась от земли и зависла под свесом третьего этажа, точно летучие мыши.

– Будь осторожен, лед ядовитый. – Девушка нахмурилась, глядя на неистово расползающиеся под ногами черные кристаллы. – Он сотворен не просто водой, а, вероятно, прошел сплавление с ядовитым духовным зверем, иначе...

– Это не сплавление, – тихо перебил ее Инь Чэнь, изучая огромный двор иссохших растений, – а способность, дарованная Ю Мину духовным зверем.

– И каков его зверь? – Ляньцюань посмотрела на Седьмого

князя. – Змея? Сам он точно не отличается от одной.

– Нет. Ю Мину принадлежит один из четырех великих зверей древности Сумерки Богов... – В его голосе прозвучала едва уловимая дрожь.

Девушка притихла, вдруг поняв тревогу и ужас в глазах Инь Чэня.

– Ты сможешь взять зверя под контроль, если он выпустит Сумерки Богов?

– Нет... В лучшем случае смогу немного сдержать, но полностью контролировать будет невозможно. Никого уровня четырех великих зверей нельзя обуздать. – Ляньцюань немного помолчала. – Однако не думаю, что Ю Мин на это решится, он знает мой дар и не стал рисковать в сражении в водах Ренна, а после высвобождения зверя духовная сила яростно начнет сокращаться. Пусть он и кажется безумцем, я уверена в его крайней расчетливости...

– Даже так с его льдом все равно будет непросто справиться... – Инь Чэнь смотрел на постепенно взбирающиеся по стенам кристаллы, и тревога в его голосе крепла.

Глаза Ляньцюань вдруг вспыхнули золотом, яростная духовная сила мгновенной волной затопила весь двор. Из земли и стен дворцовых построек подобно летающим челнокам вырвались бесчисленные цепи и принялись сплетаться в воздухе. Пространство заполнил оглушительный лязг, вскоре двор оказался вдоль и поперек переплетен огромной сетью.

Ляньцюань и Инь Чэнь спрыгнули вниз и, отскакивая от

цепей, молниеносно бросились к Ю Мину.

Второй князь окинул взглядом укrywшую целый двор металлическую сеть, и усмешка в уголке его рта застыла. Он схватил Юхуа за ворот и сбросил с террасы вниз так, что та с пронзительным криком полетела прямо навстречу острым кристаллам.

Инь Чэня и Ляньцюань охватил ужас, вот только их разделяло слишком большое расстояние, им было ей не помочь. Но тут лед, словно живой, отполз прочь и образовал пустой участок земли. Принцесса тяжело рухнула на нее, издав истошный вопль, и сразу же напряглась в попытках подняться, вот только черные кристаллы не медлили и вновь собрались вместе, острые ледяные шипы переплетались и росли, заковывая Юхуа внутри черной ядовитой клетки.

В ярости девушка ударила кулаком по льду, и ее голову моментально пронзила острая боль, а кожа в месте контакта с кристаллом быстро потемнела, будто обожженная пламенем. Она попятилась внутрь клетки, не осмеливаясь рисковать дальше.

Ю Мин хмыкнул, и в его руке затвердел черный меч из льда. Спрыгнув с террасы прямо на сеть, князь стремительно понесся навстречу противникам. Он двигался невероятно быстро, точно скользил по цепям Ляньцюань, пока ночной ветер трепал его плащ позади, делая похожим на мрачного филина.

От вида лежащих повсюду тел стражей сердце Ци Лина сжалось сильнее. Он ускорился, сломя голову несясь во двор, где в это самое мгновение клокотала духовная сила. Восприятие подсказывало ему, что там сейчас происходила яростная битва.

Парень выскочил из парадного входа и увидел перед собой ледяное царство, а если точнее, непроглядно-темную ледяную темницу. Над двором переплетались бесчисленные цепи, а в середине огромной сети то и дело летали искры света от ударов оружий.

Троица из Инь Чэня, Ляньцюань и Ю Мина напоминала сражающихся изо всех сил букашек посреди паучьей сети.

Ю Мин бросил взгляд на сеть, проследил пути и сделал резкий рывок, вытянув руку и с точностью выхватив одну из множества цепей. От его ладони к Инь Чэню с Ляньцюань мгновенно поползли черные кристаллы. По мере того как лед окутывал цепь, яд разъедал металл, и очень скоро цепь, на которой они стояли, разбилась на части, вынудив пару торопливо перескочить на другую. Ю Мин ухмыльнулся, и его фигура вновь дернулась, широкий плащ подобно летучей мыши прочертил в воздухе прекрасную дугу, и на этот раз в руках князя оказались сжаты сразу несколько цепей.

Яд принялся разъедать и разрушать металл, вынуждая Ляньцюань с Инь Чэнем все падать и падать на цепи ниже, с трудом отыскивая баланс. Девушка воззвала к духовной си-

ле, призывая еще больше цепей во двор.

Карающий князь поразился произошедшим в ней изменениям: мощь нынешней Ляньцюань не шла ни в какое сравнение с тем, что было в битве у Вечных островов. Теперь он даже не знал, кто из них двоих обладал большей духовной силой.

Стоило Ю Мину отвлечься, как в битве произошла перемена. Ляньцюань взмыла ввысь и на лету метнула две цепи. Инь Чэнь, не отставая, раскрыл щит и уложил его ровно между ними. Натянув цепи, девушка дернула, и от резкого наклона стоящий на щите Седьмой князь молниеносно заскользил навстречу Второму, а вслед за ним понеслась и сама Ляньцюань.

– Я помогу!

Внезапно Инь Чэнь услышал голос Ци Лина, он повернул голову и увидел, что тот уже взобрался на сеть, однако в следующую секунду начал пошатываться, не в состоянии найти баланс.

– Не приближайся! – строго бросил ему князь.

Оказавшись под ударом внезапно образовавшегося в руках Ляньцюань меча, Ю Мин полетел на землю, но, прежде чем коснуться ледяных кристаллов, успел взмахнуть рукой, и те тут же втянулись обратно в почву, расчистив безопасную зону. Несколько раз перекатившись по земле, князь вновь поднялся на ноги.

Он посмотрел на возвышающихся на цепях полную силы

Гуйшань Ляньцюань и Инь Чэня, а затем взглянул на пошатающегося Ци Лина и ухмыльнулся.

– Уходи, мы не хотим тебя убивать. – Инь Чэнь смотрел на Ю Мина холодно, всеми силами стараясь не провоцировать, чтобы тот не превратился в обезумевшего загнанного зверя и не выпустил на волю Сумерки Богов.

– А я говорил, что собираюсь? Только размялся, веселье еще не началось, как я могу уйти? Подумаешь, Двойной князь – всего лишь Пятый да Шестой. Ах, здесь же еще и самый бесполезный Седьмой. Правда решили, что у вас что-то выйдет? Забыли, кто я? Имя мне – Карающий князь. – Произнося эти слова, он мягко коснулся собственного горла, после чего меж его пальцев засочилось золотое сияние. Ю Мин резко развернулся и с силой отбросил что-то в землю. Перед ним неожиданно возникла огромная зеркальная поверхность черного цвета. Обратившись к ней лицом, он, полный развязности и порочности, оставил легкий поцелуй.

Из Призрачного зеркала наружу медленно вышли две проекции и встали по обеим сторонам от князя.

Он повернулся обратно.

Три Ю Мина смотрели на Ляньцюань, Инь Чэня и Ци Лина в огромной сети, словно на трех слабеньких, крохотных мошек, тщетно сражающихся внутри гигантской паутины.

Он злобно приподнял уголки прекрасного рта, обнажив белые острые зубы в улыбке настоящего хищника.

Ночной ветер разогнал облака на небе, очистив черный как смоль небосвод. Землю щедрым ледяным сиянием залили звезды и яркая луна.

С высоты птичьего полета окруженный с трех сторон постройками двор сверкал всевозможными бликами: холодным блеском цепей, глянец черного льда, искрами танцующих лезвий... Он напоминал огромную морозную пещеру черных кристаллов.

Два двойника Ю Мина ожесточенно сражались с Ляньцюань, один из них, походя на проворную черную рыбку, держался вплотную к ней, нанося ближние атаки. Цепь Ляньцюань больше подходила для сражений на расстоянии и на такой короткой дистанции, которую удавалось поддерживать двойнику, не могла дать волю должной мощи, поэтому девушке оставалось лишь призвать меч, когда-то принадлежавший брату, и с трудом отбиваться им. Однако второй двойник, пользуясь ее скованностью, продолжал разъедать черным льдом сеть. Все больше и больше цепей разламывалось под действием яда, и Ляньцюань, занятая отражением атак, не успевала добавлять новые, поэтому сеть над двором редела и пространство для их с Инь Чэнем маневров значительно сокращалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.